

Пудова Екатерина Олеговна,

магистрант

Севастопольского государственного университета

Россия, Севастополь

Научный руководитель: Васильев Станислав Александрович,

кандидат юридических наук, доцент

Севастопольский государственный университет

СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ.

Аннотация: В статье приводится анализ механизма российской системы публичной власти и его правового регулирования в современных реалиях, возникших после конституционной реформы. Целью исследования является детальное рассмотрение современного конституционно-правового регулирования и закрепления системы публичной власти в России. Исследованы нормативные правовые акты, доктринальные источники и значимый научный опыт других исследователей, имеющих отношение к данной тематике. В работе рассмотрены основные свойства закрепленной в Конституции РФ системы публичной власти с учетом особенностей построения федеративных отношений как основания разграничения функций и полномочий субъектов публичной власти. Методами исследования послужили диалектический, формально-логический, специально-юридический, системно-структурный и компаративный анализ.

Ключевые слова: конституционно-правовое регулирование, публичная власть, система органов власти, конституционная реформа, федеральные территории, государственная власть, местное самоуправление,

муниципальная власть, субъекты РФ, органы местного самоуправления, проблемы законодательства.

Pudova Ekaterina Olegovna,

Student of Sevastopol State University

Essence and problems of constitutional and legal regulation of the system of public authorities.

Annotation: *The article provides an analysis of the mechanism of the Russian system of public authority and its legal regulation in modern realities that have arisen after the constitutional reform. The purpose of the study is a detailed examination of the modern constitutional and legal regulation and consolidation of the system of public power in Russia. Normative legal acts, doctrinal sources and significant scientific experience of other researchers related to this topic have been studied. The paper considers the main properties of the system of public power enshrined in the Constitution of the Russian Federation, taking into account the peculiarities of building federal relations as the basis for delimiting the functions and powers of subjects of public power.*

Keywords: *constitutional and legal regulation, public authority, system of authorities, constitutional reform, federal territories, state authority, local self-government, municipal authorities, constituent entities of the Russian Federation, local self-government bodies, problems of legislation.*

Российское государство трудно представить без организационной работы органов публичной власти, которые в первую очередь олицетворяют осуществление его функций и задач. Иначе говоря, существование правового государства невозможно без функционирования системы органов публичной власти, которая выступает, согласно ст.3 Конституции РФ «посредником» осуществления единственного источника власти – народа [3]. Нельзя не

согласиться с тем, что приоритетом работы органов власти и его должностных лиц первоначально являются права человека и гражданина, поскольку, как ранее подчеркивалось, одновременно органы государства выступают и в качестве одного из каналов осуществления суверенной власти народа [2, с. 309].

Конституционно-правовые отношения и их правовое регулирование непрерывно связано с организацией деятельности органов публичной власти. Система органов государственной власти, существующая как обособленный институт, играет значимую роль в механизме конституционно-правового регулирования. Поскольку система государственных органов осуществляет власть от имени государства, данный процесс не обходится без четкого правового регламентирования, о структуре полномочий, сроках реализации своих обязанностей и уровне ответственности каждого отдельного органа государственной власти.

Соответственно, государственную власть в РФ можно отождествлять как систему органов государства. Данный подход к пониманию власти был изложен еще долгие годы назад ученым Н.М. Коркуновым, который отмечал, что государственная власть объективно формирует осознание гражданином его зависимости от государства и порождает в обществе двоякого рода явления. Прежде всего, «...она побуждает граждан совершать то, что они считают необходимым для государства, от которого сознают себя зависимыми», а также «граждане подчиняются велениям отдельных лиц, признаваемых органами государства» [4, с. 250].

Немаловажно определение границ установления компетенции государственных органов, их взаимодействие как субъектов конституционных правоотношений, тотально ответственных в принятии соответствующих решений в рамках установленных законом полномочий и функций. Все это в совокупности характеризует структуру системы органов публичной власти.

В результате исследования конституционно-правовых основ правового регулирования системы органов публичной власти найдена взаимосвязь существующего правового регулирования между последствиями конституционной реформы, которая способствовала закреплению системы публичной власти. В ходе реформы наиболее точно стал определен пространственный предел государственного властвования РФ с помощью конституционной легитимации федеральных территорий. С точки зрения субсидиарности при разграничении предметов ведения и полномочий во взаимоотношениях между органами государственной власти РФ и ее субъектов, появилась ясность, в результате чего вероятность возможного «конфликта компетенций» между государственной и муниципальной властью сведена к минимуму. Закрепляемая система публичной власти позволяет сохранить необходимые дискреционные механизмы для правового регулирования ее отдельных элементов в целях достижения баланса публичных функций, полномочий и решаемых задач. Поскольку Российская система публичной власти в силу своей значимости нуждается в постоянном совершенствовании, тому послужила конституционная реформа 2020 года, внося в нее свои коррективы. Так, был принят Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», положения которого затронули вопросы, связанные с работой системы публичной власти[5].

Рассматривая последствия конституционной реформы в данной части, российские ученые часто ограничиваются отсылкой к позиции Конституционного Суда РФ, высказанной в рамках оценки конституционности положения упомянутого Закона о поправке к Конституции РФ, где понятие «единая система публичной власти» разъясняется через выявление конституционно-правового значения существующих разновидностей властных отношений и взаимодействия их субъектов на различных уровнях [1].

Проанализировав текст обновленной Конституции РФ с точки зрения содержания понятия «публичная власть» и «единая система публичной власти», можно определить следующие изменения. Что касается вопросов ведения РФ обновленная Конституция в п. «г» ст. 71 относит к таковым организацию публичной власти в стране, разграничивая эту компетенцию от установления системы федеральных органов государственной власти всех видов, а также регламентации порядка организации их деятельности и, соответственно, процедур формирования. Таким образом, выделяется приоритетность конструкции «публичная власть» по сравнению с прежней трактовкой, а равно системообразующий характер данного термина в самой модели новой российской государственности. Немаловажной корректировке подвергся следующий правовой институт, определяющий основы правового статуса Президента РФ, что, определяя ст. 80 Конституции РФ, подчеркивает значимость данного института в обеспечении согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов, составляющих единую систему публичной власти. Тем самым, законодателем ставится акцент на укреплении взаимоотношений между всеми элементами данной системы, а также на подключении координирующей функции Президента РФ к отношениям с участием органов местного самоуправления. Текст обновленной Конституции в содержании ч.3. ст.132 указывает на полноценное включение органов местного самоуправления в конструкцию единой системы публичной власти. Однако ст. 133 Конституции РФ в своем содержании подразумевает выполнение органами местного самоуправления своих «публичных функций» лишь во взаимодействии с органами государственной власти, в результате чего их конституционно-правовой статус, очевидно, является не определенным в полной мере, поскольку местное самоуправление является «институтом публичной власти», лишенным отчасти права на самостоятельное осуществление «публичных функций».

Использованные источники:

[1] Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”» // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

[2] Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России : учебник. — 5 е изд., перераб. и доп. — М., 2014. С. 592.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст.4398.

[4] Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. — СПб., 1914. С. 420.

[5] О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Федеральный конституционный закон от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ / / СЗ РФ. 2020. 16 марта. № 11. Ст. 1416.

Spisok literatury:

[1] Zaklyucheniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 16.03.2020 № 1-Z «O sootvetstvii polozheniyam glav 1, 2 i 9 Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii ne

vstupivshikh v silu polozheniy Zakona Rossiyskoy Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii “O sovershenstvovanii regulirovaniya otдел'nykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoy vlasti”» // SZ RF. 2020. № 12. St. 1855.

[2] Kozlova Ye.I., Kutafin O.Ye. Konstitutsionnoye pravo Rossii : uchebnik. — 5 ye izd., pererab. i dop. — M., 2014.

[3] Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993) // Sobraniye zakonodatel'stva RF, 04.08.2014, № 31, st.4398.

[4] Korkunov N.M. Lektsii po obshchey teorii prava. — SPb., 1914.

[5] O sovershenstvovanii regulirovaniya otдел'nykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoy vlasti: Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 14 marta 2020 goda № 1-FKZ // SZ RF. 2020. 16 marta. № 11. St. 1416.